

ЕДИНСТВЕННЫЕ В СВОЁМ РОДЕ: СИСТЕМА ЭВЕНСКИХ РЕФЛЕКСИВОВ И РЕФЛЕКСИВНАЯ ПОСЕССИВНОСТЬ В ЯЗЫКАХ МИРА.¹

Доклад будет посвящён феномену рефлексивной посессивности. В языках с аффиксальной посессивностью редко появляется **рефлексивная** посессивность (например, монгольское *-aa* в 1). В то же время в языках со свободными посессивными местоимениями (такими как русские *мой, твой* и т. д.) рефлексивная посессивность возникает достаточно часто (например, русское *свой*).

(1) Монгольский (монгольские) из [Khurelbat 1997]

хүүхдүүд аав-аас-аа асуув
the.children father-ABL-POSS.REFL asked
'The children_i asked their_i father.'

Рефлексивные посессивные аффиксы обнаруживаются всего в нескольких семьях, среди которых тунгусо-маньчжурская, монгольская, макро-же, карибская. Исследования, посвящённые посессивной рефлексивности (например, [Despić 2015]), всегда фокусируются на морфологически свободных местоимениях (зависимостное маркирование), полностью игнорируя аффиксы на вершине.

В первую очередь, я расскажу о проведённом мной типологическом исследовании, основанном на данных из 123 языков. Его результаты позволяют оценить, какие ещё свойства характерны для маркеров рефлексивной посессивности, кроме, собственно, выражения кореферентности посессора и субъекта. Также я утверждаю, что рефлексивная посессивность — это озвучивание провалившегося согласования с анафором в позиции посессора. Таким образом, я предлагаю анализ в терминах *Anaphor Agreement Effect*, изложенного в [Preminger 2019].

Следующая часть доклада будет посвящена данным эвенского языка², который стал отправной точкой в этом исследовании. Эвенский (как и все тунгусские) отличается от большинства других обнаруженных языков с вершинной рефлексивной посессивностью следующим образом: в эвенском рефлексивная посессивность различает число "антецедента" (ср. примеры 2a и 2b), что абсолютно не характерно для языков, которые допускают согласование с анафором.

(2) Эвенский (тунгусо-маньчжурские)

a. *etiken am-ni-n d'u-tki-ji*
старик[SG] прийти-PST-3SG дом-DIR-POSS.REFL.SG
'Старик пришёл к себе домой.'

b. *etike-r am-ni-tən d'u-tki-wur*
старик-PL прийти-PST-3PL дом-DIR-POSS.REFL.PL

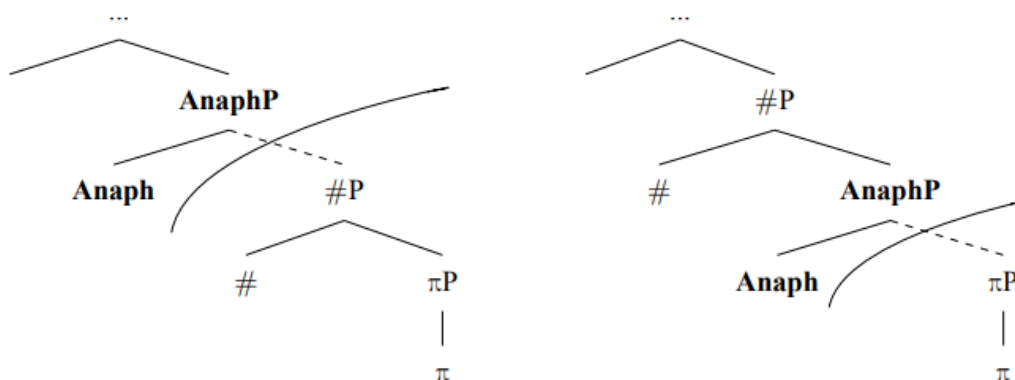
¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 20-512-26004

² Эвенский язык — язык тунгусо-маньчжурской семьи, на котором говорят в Сибири и на Дальнем Востоке России. Я буду опираться на данные быстринского диалекта, которые были собраны в ходе экспедиций в сёла Эссо и Анавгай Камчатского края.

‘Старики пришли к себе домой.’

Мной будет предложен новый анализ как посессивной рефлексивности, так и внутреннего устройства рефлексивных местоимений в эвенском языке. Мой анализ согласуется с анализом в [Abramovitz and Bassi 2019], где, на основании корякских данных, авторы утверждают, что несмотря на недоступность (энкапсулированность) признака лица у анафора, признак числа может быть виден для согласовательных зондов (3). Кроме того, я обобщу наблюдения сделанные в [Бузанов 2020, 2021] и предложу новую систему рефлексивных местоимений и интенсификаторов эвенского языка (примеры интенсификаторов см. в 4).

(3)

(4) Эвенский (тунгусо-маньчжурские)

a. l'оша men-*(ken) oјči-ri-n urəkčen-dule
 Лёша MEN-DIM взобраться-PST-3SG гора-LOC
 ‘Лёша сам забрался на гору.’

b. baldul aša-l øletə-d'ot-tə-ø tarmi bej
 обычно женщина-PL готовить-FREQ-NFUT-3PL но мужчина
 men-*(ken) øletə-d'ot-tə-n=te
 MEN-DIM готовить-FREQ-PST-3SG=ADD
 ‘Обычно готовят женщины, но и мужчина сам тоже готовил.’

c. etiken it-tə-n men d'u-ji
 старик видеть-PST-3SG MEN дом-POSS.REFL.SG
 ‘Старик увидел свой собственный дом.’

Таким образом, в докладе я предложу теорию, которая объясняет то, что вершинная рефлексивная посессивность встречается в языках мира крайне редко. Такое маленькое число подобных маркеров объясняется теми же причинами, что и маленькое количество языков, которые допускают рефлексив в позиции субъекта (канонической позиции, вызывающей согласование). Также удастся значительно экономнее, чем это делали прежде (например, в [Мальчуков 2008; Цинциус 1947]), описать систему рефлексивов эвенского языка и подойти к общей типологии рефлексивной посессивности, проанализировав общие свойства, характерные для таких морфем (например, использование в качестве маркера *same-subject*, участие в образовании рефлексивных местоимений и др.).

Список условных обозначений

3 — 3 лицо; abl — аблатив; acc — аккузатив; add — аддитив; dim — диминутив; dir — директив (аллатив); loc — локатив; freq — фреквентатив; men — основа рефлексивного местоимения; nfut — небудущее время, pl — множественное число; poss — поссессивность; pst — прошедшее время; refl — рефлексив; sg — единственное число.

Список литературы

- Abramovitz, R., & Bassi, I. (2019). Relativized Anaphor Agreement Effect: Evidence from Koryak
- Despić, M. (2015). Phases, reflexives, and definiteness. *Syntax*, 18(3), 201—234.
- Khurelbat, B. (1997). *Mongolian Grammar*.
- Preminger, O. (2019). The Anaphor Agreement Effect: further evidence against binding-as-agreement. Unpublished ms., University of Maryland at College Park. Version v7, accessed 4th August.
- Бузанов, А. О. (2020). Интенсификаторы в быстринском диалекте эвенского языка [доклад на конференции].
- Бузанов, А. О. (2021). Рефлексивные местоимения и рефлексивные посессивные аффиксы в быстринском диалекте эвенского языка. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*, 17, 1—23.
- Мальчуков, А. Л. (2008). Синтаксис эвенского языка: структурные, семантические, коммуникативные аспекты. Наука.
- Цинциус, В. И. (1947). Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Гос. учебно-педагогические изд-во Министерства просвещения РСФСР.